

МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ, КАК МЕТОДЫ АНАЛИЗА ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Сизова Ю.А.

Научный руководитель – старший преподаватель Федченко И.Г.

Сибирский федеральный университет

В последнее время в обсуждении проблем городской среды особую актуальность приобретает вопрос несоответствия проектов благоустройства городских территорий их дальнейшему функционированию и освоению человеком. Интерес к данной теме возрастает за счет накопленных архитектурно - планировочных решений городских пространств игнорирующих спектр человеческих потребностей. Все чаще жители - «критики городского пространства» высказывают свои недовольства, вызванные неудобствами функционирования среды. Неудобные пешеходные связи, параллельные автодорогам, «пустующие» ничейные пространства, барьеры среды, а так же отсутствия «определенных» пространств в «необходимом» и «удобном» месте, все это формирует круг проблем несоответствия физической «проектируемой» среды его ментальному восприятию и требованию горожан. Основой для проектирования должна быть правильно сформированная программа форм поведения и потребностей, а не простой набор универсальных функциональных зон с не соответствующими габаритами и не актуальными нормами. Методы и средства, используемые в решении данного вопроса, относятся к теме ментального картографирования, которые на сегодняшний день мало исследованы.

Целью данного исследования является фактическое сравнение физической и ментальной среды городского пространства, обобщение периодически повторяющихся процессов с учетом разных социально-возрастных групп населения, а так же выявление символически значимых элементов средообразования.

Объектом исследования является фрагменты городского пространства - жилые дворы (на примере существующих дворовых пространств микрорайонов г.Красноярска), а предметом исследования является их физические и ментальные характеристики.

Точка зрения

В теории градостроительства существуют примеры анализа поведения людей в пространстве, а так же исследования в смежных дисциплинах направленных на изучение понятия «ментальности» и «осознанности» в проектировании городских пространств.

Первоначальные исследования особенностей визуального восприятия и осознания городского пространства человеком были проведены Кевином Линчем в 1970-1980 гг. Ментальными картами Кевин Линч обозначал «восприятие окружающей среды индивидуумом». Позднее американский социальный психолог, Стэнли Милграм, определяет понятие ментальных карт - как «образ города, который живёт в сознании человека: улицы, кварталы, площади, имеющие для него важность, связывающие их устойчивые маршруты передвижения и ассоциативные цепочки».

В современных исследованиях под ментальной картой понимается **образ пространства, формирующийся в сознании человека под влиянием важных лично**

для него архитектурных, градостроительных, социально-культурных и исторических особенностей пространства, а также в силу личностных черт самого человека и сложившихся у него установок по отношению к городской среде. В исследованиях Анисимовой Л.В. сформулированы свойства среды, в зависимости социально-поведенческого аспекта человека, а именно от его задач в данной среде, его психологии. Профессор Нефедов В.А. отмечает, что в структуре городского пространства материализуются социальные процессы, подчеркивает, что без учета интересов человека как «потребителя» городского пространства, без представления о мотивациях его пребывания в конкретном фрагменте городской среды не существует цивилизованного обустройства его жизненного пространства, а следовательно и успешного градостроительного проекта. Доктор архитектуры Крашенинников В.А. подчеркивает, что «социальное общественное пространство города - это не только ментальная модель городского пространства, которую члены общества используют для ориентации, взаимодействия, обсуждения, категоризации и интерпретации своего текущего местонахождения, но и реальная городская среда, в которой локализуются различные жизненные сценарии».

Итак, ментальные карты – это пространственные карты. Они делятся на линейные и не линейные. *Линейная карта* – это карта-путь, как последовательное представление связей между объектами по определенному маршруту. На них чаще наносятся объекты, масштаб, высота, условные обозначения и т.д. Вид *нелинейных ментальных карт* чаще представляется как карта-обозрение, как одновременное представление пространственного расположения объектов и процессов происходящих в определенных пространственных ареалах.

Таким образом, среда становится «Сферой» доступного и мотивированного человеком пространства. При этом проектирование объектов городской среды ориентируется на предоставление выбора разнообразных пространств пребывания людей с различными потребностями, структурирование пространства и повышение его потребительских качеств. Отвечая на психологические потребности человека в создании близкой ему по масштабу среды, ландшафтно-градостроительное проектирование призвано повлиять на оптимальную структуризацию городских пространств с учетом поведения людей.

Эксперимент

Для эксперимента были определены существующие фрагменты городского пространства - жилые дворы, как сложившийся средовой объект, «освоенный» местными жителями. На основе натурного обследования, фотофиксации и наблюдения исследование подразделяется на два блока: **1. опрос жителей и составление ментальных схем; 2. системное наблюдение и фотофиксация.**

В первом блоке акцент сделан на прямое участие людей в проведении исследования. Респондентам было предложено графически изобразить собственный двор, с позиций места их активного времяпрепровождения и путей передвижения по нему. Респонденты отражали в рисунке собственные социально значимые элементы «своего» жилого пространства, является экспертом описания «местной» среды. Естественно, что при выстраивании таких образов индивиды отбирают из общей палитры те элементы, которые соответствуют их субъективным опытам и моментам памяти, поскольку среда воспринимается не сама по себе, а во взаимодействии с памятливыми событиями и процессами. Таким образом, было получено несколько индивидуальных линейных и нелинейных ментальных карт, отражающих

символически значимые элементы среды (место отдыха, места общения и прочее.) и их взаимосвязи организующие хаотичное пространство в определённую пешеходную систему («быстрый» путь, «интересный» путь и прочее). Сделан вывод, что запроектированная дворовая среда не отвечает потребностям и ориентирам жителей.

Следующий блок основан на составлении карты ментального пешеходно-рекреационного пространства с позиции системного наблюдения и фотофиксации. В течении недели было произведено фотонаблюдение за дворовыми пространствами с целью выявления социально-поведенческой среды. В результате системного наблюдения выявлены определенные сценарии функционирования дворового пространства. Выявлены излюбленные маршруты, траектории движения, периодически повторяющиеся пространства скопления социально-возрастных групп, а так же знаковые пространства и узлы пересечения разных сфер деятельности. Сделан вывод, что в обследуемых дворовых пространствах сложились периодически-повторяющиеся явления, а так же существуют сложившиеся пешеходные связи, дифференцируемые по степени использования.

Выводы фактического сравнения физического и ментальной среды дворовых пространств подтверждает анализ общественно-значимых городских пространств. Например, автором был проведен анализ территории кампуса Сибирского Федерального университета на предмет сравнения физической и ментальной среды. Исследование установлено, что сложившиеся пешеходные потоки идут в разрез с проектированными ранее пешеходными направлениями, а так же выявлены места «неэффективного» благоустройства. Вышесказанное подтверждает, что проектировщиками не был проведен ментально-средовой анализ территории на выявление требований данного пространства.

Полученные данные эксперимента систематизированы и сведены в аналитическую матрицу **«Влияние ментальных потребностей человека и групп людей на средовые характеристики пространства»**, с приложением графы фотофактов.

Результат

Фактическое сравнение физической и ментальной среды городских пространств показало, что на сегодняшний день проектировщики, как правило, игнорируют поведенческий аспект человека в пространстве.

В итоге сравнения ментальной и физической карты дворового пространства были найдены пространственные отличия («разницы»), раскрывающие расхождения проекта и реальности:

1. несоответствие запроектированных площадок их прямому процессуальному использованию (в физической среде зоны для отдыха жителей слабо дифференцированы по функциональному назначению, в ментальной среде складываются определенные ареалы общения различных социально-возрастных групп);
2. расхождение направлений пешеходных движений с запроектированными путями (в физической среде - «линейно-параллельные» пространства, в ментальной среде - «транзитно-ориентированные», «витыеватые» пути в зависимости от характера использования);

Следовательно, при проектировании городского пространства на этапе зонирования территории необходимо четко представлять количество проектируемых сред, которые будут размещаться, а впоследствии позволять бесконфликтно существовать различным группам населения. Опираясь на особенности движения человека, его привычные, «логичные» маршруты, градостроитель сможет создать гармоничное пешеходно-рекреационное пространство, которое должно быть насыщено необходимыми элементами, способствующими перемещению человека, не превращая его путь в полосу препятствий.

Из вышесказанного следует, что основой для проектирования средового пространства должна стать правильно сформированный сценарий поведения, а не простой набор функциональных зон с определенными габаритами и соответствующими нормативов, а так же выстроенная логика пешеходного движения.

Согласно проведенному анализу научной литературы и эксперименту, можно сделать вывод о необходимости **внедрения предпроектных исследований ментально-средового анализа**, а так же **адаптивной реконструкции городских пространств**, фиксирующей изменения во времени. Использование полученных данных дает понять, что физическая среда неразрывна с ментальной, залог гармоничной комфортной пешеходно-рекреационной среды, учитывающей приоритеты потребностей человека в пространстве.